

Оксана Гринберга

**ТРЕТЬЕ ПРАВИЛО
СЕМЬИ РАЙС**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г85

Гринберга О.
Г85 Третье правило семьи Райс / Оксана Гринберга – М.: Литнет, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-93793-6

С детства я назубок выучила все четыре правила нашей семьи и следовала им как могла. Но судьба обернулась против меня – из роскошного дворца шейха я попала в гарем к Пустынному Ястребу.

Его имя обросло легендами, а его лицо скрыто под маской. Но пусть меня тянет к таинственному мужчине, я не собираюсь становиться покорной пленницей его гарема!

К тому же, меня манит таинственный город Аль-Убари. Быть может, древний артефакт, спрятанный в его стенах, поможет мне обрести долгожданную свободу и встретить свою любовь?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93793-6

© Литнет, 2025
© О. Гринберга, 2025

Глава 1

Утреннее солнце поднялось из-за дальних холмов и уже скоро зависло над дворцом шейха огромным косматым шаром, окрашивая в золотисто-алое мраморные стены.

Я уже знала, что за холмами, покрытыми зарослями ладанных деревьев, основным источником богатства Рохара, лежала Великая Пустыня.

Сперва холмы сменяла серая и унылая каменистая пустошь, а потом во все стороны на бесконечные километры протянулись пески – так далеко, что никто в обитаемом мире не ведал, есть ли у этой пустыни границы.

Даже всадники на драконах никогда не долетали до ее конца. А если долетали, то ни один из них не вернулся, чтобы о таком рассказать.

А знала я это потому, что в первый же день пребывания в гостях у шейха попросила доступ в его библиотеку. Не удержалась, отыскала книги с остарскими картами, решив проверить, исчезли ли оттуда упоминания о древнем городе Аль-Убари.

Оазис с городом на картах я так и не нашла, как и границы пустыни. Подумала: не зря же ее называют Великой!

Такой, что даже здесь, в зеленой долине ленивой реки Хиври, я ощущала ее раскаленное дыхание.

Меня не оставляло чувство, будто пустыня затаилась, наблюдая за возней людей, а заодно из года в год, столетиями, тысячами вынашивая свои коварные планы. Хотела напасть на долину исподтишка и поработить ее песками и удушливым зноем.

Но ее мечты так и оставались мечтами.

Прищурившись, я смотрела вдаль. Думала о том, что где-то среди бескрайних барханов до сих пор стоял древний город, который сторожили красные драконы. Возле его стен лежали иссушенные

солнцем и пустынными ветрами людские кости – то, что осталось от армии султана Ибрагима Бека, а также всех желающих отыскать мифические сокровища Аль-Убари.

«Сердце Центина» – оно тоже было именно там.

И я гадала... Если Джей выжил и вырвался из Орлиного Гнезда через тайный ход – а я надеялась, что все произошло именно так, – то, имея при себе записную книжку Офина, он обязательно отправится в Остар.

Туда, где сейчас была я.

Доведется ли нам встретиться еще раз?

Вздрогнула, слишком глубоко погружившись в мысли, потому что, вспугнутая садовником, с ближайшего дерева сорвалась стайка красных попугайчиков. Заливисто щебеча, птички пронеслись мимо моего балкона, затем перелетели через стену дворцового сада и скрылись из виду.

Не все – парочка уселась на мраморные перила неподалеку. Склонили головы, переговариваясь на своем языке, словно гадали, кто я такая и откуда здесь взялась.

Я протянула к ним руку, но испуганные птички тотчас же вспорхнули и улетели.

Не только они, но я и сама до конца не понимала, кто я такая и что здесь делаю.

Неужели я и есть Аньез Райс из Калинок – деревеньки, затерянной в северной глуши Центина? Та, кто сейчас стоит на балконе огромного дворца шейха Рохара и смотрит на цветущий сад, в котором трудились молчаливые садовники, негромко переговариваясь на своем языке?

Остарского я не знала, но шейх сказал, что мне придется выучить.

К тому же он хотел, чтобы я называла его отцом.

Но я не смогла.

Отцов к этому времени у меня набралось уже приличное количество. И последним из них был один из богатейших шейхов Остара. Возможно, самый богатый.

Он же – Роред Гервальд, младший из центинских принцев, сбежавший из родной страны восемнадцать лет назад. Подальше от Ийседора, давно уже поняв, что в своем честолюбии и стремлении к власти брат не оставит его в живых.

Ну что же, Роред неплохо устроился в Остаре, откуда была родом его мать, а заодно попытался устроить и меня. Мне отдали почти все западное крыло дворца, уже подготовленное к моему приезду. В моем распоряжении оказалось с десяток роскошных комнат, несколько бассейнов и целая армия услужливых слуганок.

Сам же Роред с женой Ханией проживали в восточном крыле.

Хания оказалась первой, кто встретил меня в новом доме.

Это была удивительной красоты молодая женщина, всего на пять лет старше меня – с тонким и гибким станом, темноволосая и черноглазая. Длинные пушистые ресницы кидали тени на ее смуглое выразительное лицо.

В разговоре – говорили мы на Центинском – она поведала мне свою историю.

Шейх выкупил Ханию на невольничьем рынке, куда она попала с южных границ Центина, выкраденная таким же предприимчивым дельцом, как и капитан «Синего Лебедя».

Если бы не Роред, то Ханию ждал бы один из остарских гаремов.

Но принц полюбил прекрасную пленницу. Гарема по остарскому образцу Роред не держал, поэтому он женился на Хании по центинскому обычаю.

Единственное, что омрачало счастье пары, – Хания так и не смогла родить ему детей. Проклятие королевы Мириам не пощадило никого из Гервальдов, и на всех трех принцев приходился лишь один ребенок.

Аньез Райс, дочь Аннариты Вейр.

То есть я.

При этом я отлично помнила, как поступил со мной Имгор, едва прознав о моем существовании, и сейчас понятия не имела, чего ожидать от Рореда.

Если его старший брат сразу же выменял меня на военную поддержку хасторской династии, то какие планы строил на меня младший из Гервальдов?

– Ты моя дочь, и ни у кого в этом не может быть ни малейших сомнений! – уверенно заявил он при первой же нашей встрече. – Ты – кровь от крови и плоть от моей плоти. И ты должна всецело доверять мне, Аньез!

Я хотела было сказать, что мой отец всегда учил доверять лишь своей семье, но прикусила язык. Ситуация с отцами на данный момент сложилась довольноно... двоякая.

– В академии я любил твою мать, а она любила меня, – продолжал Роред. – Правда, обстоятельства вынудили меня спешно отбыть в Остар, а Аннарита утаила рождение дочери. Я узнал о тебе от своих шпионов и только тогда, когда ты появилась в доме Вейров...

...Но до этого разговора были пять дней пути на остарской галере по Срединному Морю, затем дельта реки Хиври, переполненная как огромными кораблями, так и утлыми рыбацкими суденышками. Над илистыми берегами дельты кружило несметное число птиц, и гвалт стоял такой, что мне захотелось зажать уши руками.

– Они прилетают сюда на зимовку со всего обитаемого мира, – пояснил мне Кассим, по приказу шейха ставший моим личным телохранителем. – Здесь их второй дом, госпожа! И мой господин надеется, что в Остаре вы обретете свой.

Кассим следовал за мной повсюду, хотя первое время я его сторонилась. Пробовала отказаться от его услуг, заявляя, что мне он совершенно не нужен.

Наконец смирилась, а затем даже привязалась к тому, кого пыталась заколоть вилкой на «Морском Демоне». И мне казалось, что Кассим привязался ко мне.

Через день корабли прибыли в Фису, живописный городок в зеленой речной долине, на окраине которой, на холмах, стоял дворец шейха Рохара.

Затем было гостеприимство Хании, купание в горячих ваннах, ароматные масла и умелые руки служанок, приводивших мое тело в порядок, вслух сокрушаясь о болезненной худобе молодой госпожи.

Их слова переводила мне Маиса, успевшая переодеться в одежду своей страны. Заодно Маиса ревниво следила за всеми проводимыми со мной манипуляциями. Но, как я ей обещала, она осталась моей личной горничной, и я не собиралась с ней расставаться.

После купален меня облачили в непривычные одежды – длинную тунику золотого цвета с разрезами на бедрах и белоснежные шелковые шаровары. На ноги – легкие кожаные сандалии с золотыми пряжками.

И золото было повсюду... Много золота и целая гора драгоценностей, дожидавшаяся меня в распахнутых шкатулках на туалетном столике моего будуара!

– Это подарки шейха, моя госпожа! – прошелестела, кланяясь, служанка.

Но трогать ничего из этого великолепия я не стала, да и Маисе сказала, чтобы та не смела. Хорошо; если ей очень хочется, то она может полюбоваться издали, а потом закрыть шкатулки и больше к ним не прикасаться.

Потому что я до сих пор не решила, как на все это реагировать.

К тому же я отлично помнила третье правило нашей семьи, с детства вдальблюдаемое в голову отцом. Еще в Калинках он учил меня никому не доверять, кроме своей семьи.

Но был ли Роред моей семьей, этого я пока еще не знала.

Вскоре Маиса, ревновавшая меня к местным служанкам, сотворила поистине удивительной красоты прическу из моих волос. Ловко вплела в них золотистые нити, затем собрала несколько кос в одну, украсив ее принесенными из сада цветами.

И вот уже в новых одеждах, благоухая незнакомыми ароматами, я сижу – вернее, полулежу – на мягкой софе за низким столом, заставленным незнакомыми яствами.

Напротив меня расположился темноволосый и загорелый мужчина с волевым лицом. У него – черная аккуратная бородка с пробивающейся проседью. Волосы скрыты под забавной золотистой шапочкой, и одет он в не менее забавный расписной халат.

И еще он просит называть себя моим отцом.

Рядом с ним застыла любимая жена, не сводившая с меня встревоженных глаз.

Я прекрасно ее понимала – в уютном мире Хании появилась пришелица извне, которую Роред называл своей дочерью. Она не знала, что от меня ожидать, но подозревала, что перемены неизбежны.

Я собиралась развеять ее тревоги. Сказать Хании, что не причиню вреда ни ей, ни их семье, но тут заговорил Роред.

И начал он свой рассказ издалека.

– Мой брат Имгор, – шейх едва заметно поморщился, – привык брать то, что ему не принадлежало. По праву старшинства, как он постоянно заявлял мне с Ийседором. И начал Имгор с внимания матери. В детстве он был довольно болезненным ребенком, несмотря на то что мы наделены магией и в нас течет драконья кровь. Но пусть мы с братом быстро раскусили его притворство, мать постоянно над ним тряслась.

– Надо же! – пробормотала я. – Мне всегда казалось, что такая черта характера присуща как раз Ийседору Гервальду.

Тому самому, кто узурпировал трон Центина.

Роред покачал головой, затем продолжил свой рассказ.

Я слушала его крайне внимательно, при этом ловя себя на мысли, что его слова казались мне пропитанными некой фальшью. Словно Роред Гервальд говорил правду, но не всю.

Имгору с детства доставалось самое лучшее, рассказывал он. Лучшие игрушки, лучшие лошади и лучшее оружие.

– Вернее, все наши игрушки, наше оружие и наши лошади. Мне казалось это верхом несправедливости, но отец запретил обижать брата, поэтому нам с Ийседором пришлось с этим смириться. Затем

Имгор подрос и перекинулся на девушек. Но из-за своей испорченности и желания нам досадить он интересовался только теми, кого выбирали мы, его братья.

Признаюсь, я немного растерялась – совсем не таким мне представлялся Истинный король Центина, свергнутый узурпатором Ийседором!

– Ийседор его терпеть не мог, – продолжал Роред. – Считал Имгора недостойным править Центином, поэтому я не слишком удивился, когда он захватил трон. Впрочем, уже тогда я проводил большую часть времени в Остаре, поэтому решил, что это меня не касается. Мне не хотелось участвовать в их конфликте.

Протянув руку, я взяла кусочек щебета. Сладко и тает во рту!

– Но почему? – спросила у Рореда. – Вы ведь все-таки Гервальд!

– Потому что это не моя война, – пояснил он. – Впрочем, я попытался образумить Ийседора, но он меня не послушал. Вместо этого затаил серьезную обиду. Рассердился, потому что я так и не выбрал, на чью сторону мне встать. Но я люблю своих братьев, несмотря на то что они натворили много бед. Поэтому я остался в Остаре и не прогадал.

– Но как? – я окинула взглядом огромный обеденный зал, в интерьере которого присутствовало слишком много золота. – Откуда все это?

Да, все это богатство.

– Дед оставил мне наследство, которое за последние два десятилетия я многократно преумножил. Торговля специями и ладаном, выращенным в Фисе, процветает. У меня имеется собственный флот, заодно я контролирую порт и множество других предприятий в Фисе...

Слушая его, я попыталась вспомнить.

Кажется, мать принцев была родом из Остара. Так и есть, она приходилась дочерью тогдашнему султану. Следовательно, султан Хефер, который сейчас правит Остаром – двоюродный брат Рореда Гервальда!

– Мой дед из всех внуков-Гервальдов любил меня больше остальных. Наверное, потому что мне всегда был ближе Остар, чем Центин. И это задевало как Имгора, так и Ийседора. Но когда Ийседор захватил трон Центина, Имгор потребовал, чтобы я отдал ему мое наследство, сказав, что таким образом я восстановлю справедливость. На это я ответил...

Роред усмехнулся, затем покачал головой.

– За свою жизнь я дважды просил Имгора поумерить свои аппетиты. Первый раз это произошло, когда он отбил у меня Аннариту Орейгу. Второй – когда Имгор приказал мне содержать его армию.

Армия сейчас меня не слишком интересовала.

– Но моя мама...

– Имгор соблазнил Аннариту и сделал это по старой привычке забирать у своих братьев то, что ему приглянулось. Впрочем, стоило мне узнать, что Аннарита мне неверна, как мои чувства к ней охладели. Когда Имгор понял, что она меня больше не интересует, он ее тоже бросил. Но если бы я только знал, что у нее родишься ты!.. Аньез, клянусь, я бы не позволил тебе расти без отца!

– Но у меня был отец, – возразила ему. – Двейн Райс вырастил меня, и я всегда буду любить его, как родного.

– Я отблагодарю этого человека, – холодно отозвался Роред. – Впредь он не будет ни в чем нуждаться.

Я хотела ему сказать, что папа не примет его благодарности, но промолчала. Решила, что мы об этом поговорим позже, не сейчас.

К тому же Роред продолжил рассказ.

– Я следил за Имгором, потому что переживал о его судьбе. Ийседор был не прав, когда отобрал у него трон Центина, а уж тем более когда собрался казнить его на Ратушной Площади! Тогда-то мои шпионы и доложили, что у Аннариты есть дочь, после чего я больше не мог оставаться в стороне. Единственное, вначале я хотел убедиться, что в тебе течет моя кровь, а не Имгора.

На это я склонила голову.